

Н. А. Соловаров, К. О. Щукина

**Изображение осады Смоленска во время
Отечественной войны 1812 г. на материале
романа Л. Н. Толстого «Война и мир» и военных
мемуарно-эпистолярных источников**

Исследуется проблема соотношения исторической действительности и литературного вымысла в восприятии Отечественной войны 1812 г. На примере изображения осады Смоленска в романе Л. Н. Толстого и мемуарно-эпистолярных источниках автор решает вопрос о своеобразии отражения истории через повседневную жизнь человека, включающую в себя визуальные картины улиц и домов начала XIX в., костюмы жителей, принадлежащих к различным сословиям, своеобразие военной формы солдат и офицеров различных родов войск.

К л ю ч е в ы е   с л о в а: роман «Война и мир»; нарративные источники; Смоленск; повседневная жизнь эпохи; человеческий фактор.

Данная статья посвящена проблеме соотношения исторической действительности и литературного вымысла в изображении событий Отечественной войны 1812 г.

Как отмечает М. Грушкин, война 1812 г. вызвала мощное патриотическое движение и послужила основой для развития идей народности, национальной свободы и т. д., повлиявших на творчество писателей того времени¹.

Художественная литература имеет ряд минусов, таких как низкая степень объективности повествования и использование обобщений, связанных с целями, преследуемыми автором, что приводит в ряде случаев к таким последствиям, как четкая поляризация действующих лиц, пренебрежение незначимыми, с точки зрения автора, деталями событий и отсутствие причинно-следственного анализа.

---

¹ Глинка С. Н. Из записок о 1812 годе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru> (дата обращения: 09.12.2012).

Из имеющихся нарративных источников по истории войны 1812 г. мы выбрали в основном дневники и письма солдат и офицеров низшего ранга. Это обусловлено тем, что дневники и письма офицеров высших чинов часто не несут в себе информации о быте, кроме того, их авторы в гораздо меньшей степени сталкивались с местным населением. В то время как солдатский быт неминуемо пересекался с городским. Но при этом дневники солдат и офицеров низших чинов не дают картины в целом. Так как записи в них велись от случая к случаю, соответственно многие важные аспекты в них опускались, повествование становилось рваным, мозаичным. Но данные источники все же имеют ряд преимуществ перед художественной литературой: они более достоверные в описании событий, достаточно детализированные и подробные, хотя проигрывают роману в степени структурированности, касаются в первую очередь насущных бытовых проблем, которые интересовали солдат. Нами были использованы дневниковые записи и письма С. Н. Глинки² и Ф. Н. Глинки, письмо командующего М. Б. Барклая де Толли Смоленскому губернатору барону Ашу³, отрывки из дневника А. Н. Сеславина⁴. Также крайне важным источником являются частично сохранившиеся мемуары священника Никифора Мурзакевича, непосредственного участника событий в Смоленске⁵. Из художественной

---

² Глинка Ф. Н. Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и Заграничной войны с 1812 по 1814 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru> (дата обращения: 09.12.2012).

³ Попов А. Н. Отечественная война 1812 года [Электронный ресурс] : из письма командующего 1-й армией Барклая де Толли Смоленскому губернатору барону Ашу. Т. 2. С. 310–311. URL: <http://1812doc.ru> (дата обращения: 09.12.2012).

⁴ Валькович А. Сеславин А. Н. // Герои 1812 года. 1987. № 11. С. 401–464. URL: <http://www.kulichki.com> (дата обращения: 09.12.2012).

⁵ Ефремова Е. Я был его свидетелем... [Электронный ресурс] : дневниковые записи Никифора Мурзакевича URL: <http://www.nasledie-smolensk.ru> (дата обращения: 09.12.2012).

литературы источниками послужили произведения Л. Н. Толстого и Н. М. Коншина⁶.

Роман «Война и мир» Л. Н. Толстого был написан в период 1863–1869 гг. Роман практически сразу же был признан одним из величайших произведений. Толстой пишет: «Разногласие мое в описании исторических событий с рассказами историков. Оно не случайное, а неизбежное. Историк и художник, описывая историческую эпоху, имеют два совершенно различных предмета. Как историк будет неправ, ежели он будет пытаться представить историческое лицо во всей его цельности, во всей сложности отношений ко всем сторонам жизни, так и художник не исполнит своего дела, представляя лицо всегда в его значении историческом. Историк обязан иногда, пригибая истину, подводить все действия исторического лица под одну идею, которую он вложил в это лицо. Художник, напротив, в самой одиночности этой идеи видит несообразность со своей задачей и старается только понять и показать не известного деятеля, а человека»⁷.

А. И. Попов, анализируя проблему изучения романа Толстого «Война и мир», так отзывается о ней: «Необходимо в корне пересмотреть подход к знаменитому роману Толстого “Война и мир”. Мы давно уже задавались вопросом, с какого времени и на каком основании это сугубо литературное произведение стало восприниматься в нашей историографии почти как исторический источник? Мы привыкли воспевать художественные достоинства романа, забывая о той резкой критике, которой он подвергся сразу же после опубликования со стороны живых еще участников войны и людей военных»⁸.

---

⁶ Коншин Н. М. Граф Обоянский, или Смоленск в 1812 году. М., 1990. URL: <http://az.lib.ru/> (дата обращения: 09.12.2012) ; Толстой Л. Н. Война и мир. М., 2007.

⁷ Толстой Л. Н. Несколько слов по поводу книги Война и мир [Электронный ресурс]. URL: <http://tolstoy.lit-info.ru/tolstoy/publicistika/publicistika-25.htm> (дата обращения: 09.12.2012).

⁸ Попов А. И. Об итогах и перспективах изучения войны 1812 года // Самара : портал «Самарская губерния: история и культура». 2011. URL: <http://www.guberna63.ru> (дата обращения: 09.12.2012).

Таким образом, всплывают две главные проблемы при реконструкции событий войны не только 1812 г., но и любой другой: исторические труды, мемуары, записки и дневниковые записи не дают в полной мере необходимый объем информации, выходящей за рамки их событийности, художественная литература же расширяет границы истории, уходя в повседневный быт людей. Именно поэтому мы считаем, что для полноценного исследования необходимо пользоваться как историческими трудами, так и художественными текстами, приближенными к той эпохе. Повседневную жизнь эпохи, отраженную в литературе, мы можем корректировать при помощи исторических и археологических данных.

В рамках нашего исследования мы рассмотрели конкретный эпизод войны 1812 г., который, как мы считаем, является переломным в восприятии Отечественной войны 1812 г. в России. Нами был проведен анализ следующих фрагментов (см. приложение). Первая пара, описываемая в романе Л. Н. Толстого и в мемуарах Ф. Н. Глинки, иллюстрирует ситуацию в Смоленске на момент 4 — начала 5 августа. Как мы видим, в городе была некоторая суматоха, часть населения уже выезжала из Смоленска (п. 1 прил.). Но горожан мало интересовало то, что происходило за стенами города, где сражались русская и наполеоновская армии. Даже при начале бомбардировки французами города это не вызвало настолько сильной реакции, насколько можно было бы ожидать, что мы видим в мемуарах смоленского священника Никифора Мурзакевича, дневниковых записях французского офицера Э. Лабома, отрывках из мемуаров А. Н. Сеславина и что было отражено Толстым и Коншиным в их романах. (п. 2, 3 прил.). «Война и мир», конечно, не дает точного указания дня и времени начала обстрела города Наполеоном, но изучая нарративные исторические памятники и зная события самого романа и их отправную точку (приезд Алпатыча 5 августа), мы можем сопоставить и реконструировать общую канву событий в городе в эти дни.

Таким образом, из картин, показанным в романах, основанных на мемуарах и дневниках участников, мы видим, что война не

воспринималась населением как нечто воздействующее на них напрямую, боевые действия ощущались лишь опосредованно. Причинами такого отношения к войне являются два аспекта: восприятие Смоленска как символа противостояния западным захватчикам и государственная пропаганда, которая создавала убежденность в том, что Смоленск не может быть сдан. На это нам указывают письмо Барклая де Толли (уж кому, как не главнокомандующему, верить в победу в условиях военных действий), манифест Александра I и Воззвание Синода (п. 4 прил.). Именно вышеперечисленные причины привели к таким масштабным человеческим и материальным потерям, о которых свидетельствуют многие французские офицеры, шокированные тем, что они увидели, когда вошли в стены города (п. 5 прил.).

Сдача Смоленска вызвала глубокий шок в России (п. 6 прил.). Но после событий в Смоленске мы наблюдаем кардинальное изменение в восприятии войны населением, что хорошо иллюстрируют дальнейшие события в Москве — начало народной войны.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. В сравнении с дневниками и мемуарами художественная литература в рамках исследованной нами сферы обладает следующими преимуществами: дает живое описание событий, соединяет всю информацию в единое целое, показывает эмоциональную и живую картину происходящего, выделяет наиболее характерные черты в восприятии людьми войны. Поэтому, вероятно, Толстой использовал тот же набор источников, что был задействован нами при исследовании. К тому же, сам Толстой пишет, что художник в любом случае должен руководствоваться историческими материалами при создании исторического романа⁹. Таким образом, изучение художественной литературы и мемуарно-эпистолярных источников позволяет выйти за рамки чисто романного повествования и «сложить» все повествовательные ряды в единый пазл, насыщенный не только историческим, но и личностным, человеческим фактором.

---

⁹ См.: *Толстой Л. Н.* Несколько слов по поводу книги Война и мир.

*Приложение**Эпизоды войны:**художественный вымысел и историческая правда*

- 1 «По дороге Алпатыч встречал и обгонял обозы и войска. Подъезжая к Смоленску, он слышал дальние выстрелы, но звуки эти не поразили его. Сильнее всего поразило его то, что, приближаясь к Смоленску, он видел прекрасное поле овса, которое какие-то солдаты косили, очевидно, на корм и по которому стояли лагерем; это обстоятельство поразило Алпатыча, но он скоро забыл его, думая о своем деле» (*Толстой Л. Н. Война и мир.*) «Сейчас приехал я в Смоленск. Какое смятение распространилось в народе!..» (*Глинка Ф. Н. Письма русского офицера...*)

- 2 «За городом с раннего утра слышались выстрелы. С восьми часов к ружейным выстрелам присоединилась пушечная пальба. На улицах было много народу, куда-то спешащего, много солдат, но так же, как и всегда, ездили извозчики, купцы стояли у лавок и в церквях шла служба. В присутственных местах, в лавках, на почте все говорили о войске, о неприятеле, который уже напал на город; все спрашивали друг друга, что делать, и все старались успокаивать друг друга» (*Толстой Л. Н. Война и мир.*) «В 10 часов началась жестокая пальба; поляки отодвинулись. Жители, не успевшие убежать из города по бедности, укрывались от пуль и ядер в Успенском соборе, со всей их худобой. Князь Багратион с полудня и до вечера пробыв на Молоховских воротах, прикрытых земляным валом с мостом, наблюдая неприятеля в зрительную трубу» (мемуары священника Никифора Мурзакевича) «Одни церкви доставляли некоторое утешение несчастным, оставшимся без крова. Собор, известный в Европе и очень почитаемый русскими, сделался убежищем бесприютных жителей, бежавших с пожарища» (*Лабом. Фрагмент воспоминаний, из кн.: (Французы в России. 1812 г.)*)

- 3 «Ровно до трех часов битва ограничивалась перестрелкою; изредка со стен Смоленска пускали ядра в неприятеля, когда замечали его скопление. С французской же стороны пушечных выстрелов по городу не было, и потому в нем было все спокойно: трактиры и кондитерские были открыты, ресторация Чапа была полна; мороженую разносили по улицам, и мы с Молоховских ворот посылали за нею»
(*Конишин Н. М.* Граф Обо-
янский, или Смоленск
в 1812 году)
- «Утро было сол-
нечным. За городом
слышалась ружейная
перестрелка. Барк-
лай де Толли вместе
со штабом выехал
из петербургского
предместья для ос-
мотра боевой пози-
ции на левом берегу
Днепра. Проезжая
через город, Сесла-
вин обратил внима-
ние, что, несмотря
на доносящийся шум
боя, в городе царило
оживление. На ули-
цах продавали моро-
женое» (*Валькович А.*
А. Н. Сеславин)
- 4 «Уверяю вас, что городу Смоленску не предстоит еще ни малейшей опасности... Вы видите из сего, что вы имеете совершенное право успокоить жителей Смоленска; ибо кто защищаем двумя столь храбрыми войсками, тот может быть уверен в победе их» (из письма командующего 1-й армией Барклая де Толли смоленскому губернатору барону Ашу)
- «Неприятель всту-
пил в пределы наши
и продолжает нести
оружие свое внутрь
России, надеясь си-
лою и соблазнами
потрясть спокойст-
вие Великой сей Дер-
жавы. Мы, призвав
на помощь Бога, по-
ставляем в преграду
ему войска наши,
кипящие мужеством
попирать, опрокинуть
его, и то, что останет-
ся неистребленного,
согнать с лица земли
нашей» (Манифест
Александра I о втор-
жении Наполеона от
6 июля 1812 г.).
- «Властолюбивый, нена-
сытимый, не хранящий
клятв, не уважающий
алтарей враг, дыша
столь же ядовитою лес-
тью, сколько лютою
злобою, покушается на
нашу свободу, угрожает
домам нашим и на бла-
голепие храмов Божиих
еще издалеча простира-
ет хищную руку. Сего
ради взываем к вам,
чада церкви и отечест-
ва! Примите оружие
и щит, да сохраните вер-
ность и охраните веру
отцов наших» (Воззва-
ние Синода от 15 июля
1812 г.)

- 5 «Красивый, богатый и хорошо обстроенный Смоленск пострадал не только от бомбардировки, но был почти совершенно разграблен и сожжен. Надежда на то, что мы отдохнем в Смоленске, не осуществилась» (*Дедем.* Фрагмент воспоминаний, из кн.: Французы в России. 1812 г.)
- «Штурм Смоленска был одним из самых кровопролитных, какие только мне удавалось видеть. Ворота, брешь в стенах, главные улицы города — все это было завалено трупами и умирающими, и притом почти исключительно русскими, потери которых были громадны. Трудно исчислить огромное количество трупов, которые отыскивали постепенно и в городских ямах, и в пригородных оврагах, и по берегу реки, и под мостами» (*Ларей.* Фрагмент воспоминаний, из в кн.: Французы в России. 1812 г.)
- «...мы шли среди развалин и трупов; дворцы еще догорали и представляли собою только стены, потрескавшиеся от пламени; под их обломками виднелись почерневшие от дыма скелеты сгоревших жителей... оплакивали или умерших детей своих, или гибель всего имущества, добытого долгим и тяжелым трудом» (*Лабом.* Фрагмент воспоминаний)
- «И вот перед нашими глазами представило ужасное зрелище. Сила атаки и стремительность преследования дали неприятелю лишь время разрушить мосты, но не позволили ему эвакуировать раненых; и эти несчастные, покинутые таким образом на жестокую смерть, лежали здесь кучами, обугленные, едва сохраняя человеческий образ, среди дымящихся развалин и пылающих балок. Многие после напрасных усилий спастись от ужасной стихии лежали на улицах, превратившись в обугленные массы, и позы их указывали на страшные муки, которые должны были предшествовать смерти. Я дрожал от ужаса при виде этого зрелища, которое никогда не исчезнет из моей памяти» (*Камб.* Фрагмент воспоминаний, из кн.: Французы в России. 1812 г.)
- 6 «Весть о занятии Смоленска Наполеоном, оставленного русскими войсками в пожарном пламени и в дымящихся развалинах, эта весть огромила Москву» (*Глинка Ф. Н.* Письма русского офицера...).